

Спустя время, за которое остывает чашка чая. Комната Вэнь Юаня

Тяжело раненый юноша лежал ничком на кровати, держа в руках книгу. Второй сидел на коленях рядом с ним, бережно растирая пилюлю в порошок и осторожно посыпая им глубокие рубцы на спине друга.

Вздувшиеся, сочащиеся кровью следы от ударов плети заставляли сердце Му Шэна болезненно сжиматься. Рядом с этими ранами багровели огромные волдыри, похожие на ожоги; смотреть на них без содрогания было выше его сил.

Хватит ли порошка из одной пилюли омоложения, чтобы покрыть всю спину Вэнь Юаня? Разумеется, нет. Но это было последнее средство, полученное Му Шэном в этом месяце. Сбережений из прошлых припасов у него не осталось: Му Чэнь распускал руки далеко не в первый раз, и все предыдущие пилюли Му Шэн до единой тратил на раны друга.

Юноша чувствовал, как к горлу подкатывает ком, но старался не подавать виду — не хватало только, чтобы Вэнь Юань страдал ещё и из-за его жалости. Сделав глубокий вдох, Му Шэн взял себя в руки и спросил как можно обыденнее:

— Как думаешь, поможет? Я всё тщательно сверил, переписать должен был точь-в-точь.

— Попробую, — отозвался Вэнь Юань.

— Угу! — кивнул Му Шэн.

Он немного потеснился, давая Вэнь Юаню возможность приподняться и сесть. На узком ложе двоим полувзрослым юношам было откровенно тесно.

Впрочем, ни один из них не обращал на это внимания. Один ушёл в воспоминания о прочитанном, другой — неотрывно следил за его лицом. Вскоре Вэнь Юань прикрыл глаза и привычным мысленным усилием стал созывать рассеянную в воздухе духовную ци.

Му Шэн отчётливо ощутил, как мимо лица скользнуло мягкое дуновение, едва заметно взметнув пряди его волос, а следом за этим тихо затрепетали, наполняясь силой, рукава Вэнь Юаня.

Му Шэн затаил дыхание, боясь упустить малейшую деталь. Вэнь Юань не открывал глаз, но явственно чувствовал на себе этот сосредоточенный, полный надежды взгляд.

Это заставило Вэнь Юаня мысленно собраться. Му Шэн рисковал головой, тайком переписывая для него свитки из Павильона писаний, куда пускали только кровных членов клана Му. Му Шэн верил в него, надеялся на его успех. Разве можно подвести его теперь? Побой за «кражу тайного учения» он уже вытерпел, а значит, теперь у него тем более не оставалось причин

давать себе поблажки.

Воспроизведя в памяти схему духовных застав, он начал бережно направлять собранную ци по меридианам, узел за узлом...

Вдруг лицо Вэнь Юаня мертвенно побледнело.

Му Шэн испуганно подался вперёд, едва не закричав:

«Вэнь Юань, остановись!»

Но в последний миг сдержался. Тревога на его лице быстро сменилась робкой радостью.

Ветер в запертой комнате окреп, закружился плотным вихрем, устремляясь к сидящему юноше, словно бурный ливень. Даже Му Шэн, ещё не прошедший стадию очищения меридианов и поглощения ци, ощутил, как тело наполняется странной лёгкостью, а к голове подступает приятное, хмельное тепло.

Значит, Вэнь Юань побледнел не от того, что допустил ошибку. Пробивать заставы — всегда изнурительный и болезненный труд.

Му Шэн промолчал, продолжая внимательно наблюдать за другом. Вдруг вспомнив о чём-то, он обеспокоенно огляделся. Бесшумно соскользнув с кровати, он обошёл комнату, проверяя, плотно ли притворены двери и заперты ли ставни.

Перед тем как они вошли в комнату, Вэнь Юань успел вкратце рассказать, за что именно его избили. И пусть Сячжу сейчас усердно вился вокруг молодого господина Му Чэня и вряд ли бы сунулся во двор слуг в ближайшие часы, где гарантия, что за ними не шпионит кто-то другой?

Му Шэну стало не по себе. Одно его появление на половине слуг Му Чэня уже было непростительной неосторожностью. Случись кому прознать об этом — беды не миновать. Изначально он планировал лишь оставить тайный знак, чтобы Вэнь Юань сам пришёл к нему в условленное место, но желание поскорее поделиться обрётённой техникой пересилило голос разума.

Пока в его голове роились тревожные мысли, Вэнь Юань упорно прокладывал путь сквозь заставы.

На континенте Чжаолин путь совершенствования подчинялся строгим законам: чтобы достичь стадии Создания основания, требовалось полностью раскрыть восемнадцать застав. Для обретения Золотого ядра — тридцать шесть. На каждом последующем этапе число необходимых для прорыва духовных узлов удваивалось, отчего продвижение к вершине с каждым шагом становилось всё более непосильным.

Вэнь Юань и мечтать не смел, что ему так скоро представится подобный шанс.

Метод совершенствования, до которого сумел добраться Му Шэн, открывал перед ним безопасный путь циркуляции духовной энергии, позволяющий усваивать её без малейшего вреда для меридианов. Подобные знания хранились под семью замками в архивах великих кланов. Из поколения в поколение предки знатных семей прокладывали эти маршруты ценой собственных жизней и ошибок, отсекая ложные направления, чтобы облегчить путь потомкам.

Двигался Вэнь Юань вслепую, он бы почти наверняка оступился и покалечил себя на одной из скрытых развилок.

Но теперь всё изменилось.

Поначалу ему ещё удавалось разделять внимание — направлять ци и краем уха прислушиваться к шорохам снаружи. Но чем дальше продвигалась энергия по каналам, тем большей концентрации требовал этот процесс.

В конце концов, рядом находился Му Шэн. Для Вэнь Юаня он оставался единственным человеком во всём огромном клане Му, кому можно было доверить жизнь. Даже кровные родители никогда не пеклись о нём так, как этот юноша.

За окном угасал день. Когда во дворе слышались усталые голоса возвращавшихся с работы слуг, сидевший на постели юноша наконец открыл глаза.

Му Шэн, не покидавший своего поста, тут же спросил:

— Ну как? Получилось?

Вэнь Юань промолчал. Лицо его невольно дрогнуло, когда он скосил глаза на свои руки, покрытые выступившей из пор склизкой чёрной грязью.

Прежняя решимость сменилась крайним смущением: неужели у Му Шэна напрочь пропало обоняние? Как он вообще выдерживал это невыносимое зловоние и продолжал спокойно сидеть рядом?

Заметив его замешательство, Му Шэн неловко почесал затылок и выудил из широкого рукава мешочек-хранилище. Пошарив внутри, он извлёк бумажный талисман.

Это средство тоже входило в его ежемесячное содержание. О качестве говорить не приходилось: даже далёкий от тонкостей начертания Вэнь Юань сразу заметил, что последний штрих киновари на бумаге явно смазан. Но выбирать не приходилось — это было лучше, чем ничего.

Положив на бумагу крошечный, размером с тыквенное семечко, осколок духовного камня для активации, Му Шэн зажал талисман между пальцами.

В тот же миг в запертой комнате поднялся резкий порыв ветра. На сей раз это был не мягкий прилив ци, а действие талисмана очищения. А всякий знаток духовных практик помнил главное свойство дешёвых очищающих чар: они бьют с утроенной силой по самым грязным местам.

Вэнь Юаню показалось, будто с него живьём содрали слой кожи. Когда буря улеглась, он опустил взгляд и опешил: это было вовсе не преувеличение — одежда на нём буквально истлела, оставив его сидеть на постели в чём мать родила.

Му Шэн, явно не ожидавший такого оборота, растерянно захлопал глазами:

— Как же так? Талисман очищения обычно не трогает ткань!

Вэнь Юань изо всех сил постарался сохранить невозмутимое выражение лица, решив, что если он сам не покажет смущения, то и неловкости между ними не возникнет. Слух его уловил собственный спокойный голос:

— Тут одно из двух. Либо дело в том неровном штрихе киновари, либо моя рубаха была настолько грязной, что талисман посчитал её безнадёжной и уничтожил вместе с грязью.

И это походило на правду.

Если вспомнить пот и дорожную пыль после работы под палящим солнцем, запёкшуюся кровь от побоев и чёрный шлак, вышедший из пор при пробитии застав, лохмотья действительно заслуживали лишь того, чтобы сгореть без следа.

На лице Му Шэна отразилось понимание. Глядя на него, Вэнь Юань почувствовал, как к лёгкой досаде примешивается глубокая благодарность.

Он сам едва переносил эту вонь, а Му Шэн просидел с ним бок о бок несколько часов и даже не поморщился. Остатки неловкости окончательно улетучились.

— Достань мне чистые вещи, пожалуйста, — попросил он.

— Да, сейчас! — спохватился Му Шэн.

Он прекрасно знал, где у друга что лежит. Подойдя к старому шкафу, он безошибочно вытащил простую рабочую робу.

Только одевшись, Вэнь Юань наконец вздохнул с облегчением. За дверью всё громче шумели голоса.

— Не высовывайся пока, — тихо проговорил он. — Я схожу за похлёбкой, поедим вместе.

— Хорошо, — согласился Му Шэн. — Уйду, когда совсем стемнеет и все лягут спать.

— Глубокой ночью тоже опасно... Лучше дождись утра. На рассвете начнётся суматоха, все побредут на работу — тогда и выскользнешь незаметно.

Поразмыслив, Му Шэн согласился — так действительно было безопаснее. Но это означало, что им придётся спать в одной постели.

Вспомнив о свежих ранах на спине друга, Му Шэн мысленно покачал головой.

«Никакой совместной постели. Лягу на полу».

Сырая земля его не пугала. В собственном жилище крыша во время ливней протекала так сильно, что вода заливала кровать, и ему не раз приходилось ночевать прямо на досках пола. Расскажи он об этом кому-нибудь за пределами поместья, никто бы не поверил: как побочный сын главы величайшего клана Города Пламени может прозябать в такой нищете?

Но такова была участь всех незаконнорождённых в семье Му — плата за то, что законный наследник, Му Чэнь, не блистал талантами. Обладай он истинным могуществом, его мать, госпожа Ван, сквозь пальцы смотрела бы на успехи бастардов, ведь со временем те лишь послужили бы надёжной опорой для её сына. Но бездарность Му Чэня, несмотря на всю любовь и покровительство старейшин, делала госпожу Ван излишне мнительной. Опасаясь соперничества, она прибегала к любым уловкам, лишь бы не дать другим сыновьям сделать даже шаг на пути совершенствования.

— Договорились, — вслух ответил Му Шэн. — Твоя спина... всё ещё болит?

— Почти нет, снадобье подействовало, — покачал головой Вэнь Юань. Немного помолчав, он с любопытством взглянул на друга: — И ты даже не спросишь, удалось ли мне открыть заставы?

Му Шэн улыбнулся:

— Я и так вижу, что удалось. Но делиться этим со мной вовсе не обязательно.

Для большинства заклинателей глубина собственного развития оставалась строжайшей тайной.

Вэнь Юань тепло улыбнулся в ответ:

— Я пробил три заставы.

Му Шэн потрясённо замер.

Му Чэнь топтался на стадии Конденсации ци уже два года и за всё это время сумел открыть лишь две заставы. Отчасти виной тому была его лень — стоило барьеру слегка поддаться, как изнеженный наследник бросал тренировки из-за малейшей боли. Тем не менее, даже с такими темпами в Городе Пламени и во всём округе Цзяньу он считался вполне одарённым.

А Вэнь Юань? Пусть он был на год старше господина и начал поглощать ци позже, стоило ему получить в руки верное руководство, как он за один вечер одолел сразу три заставы!

— Если... если ты сообщишь об этом старейшинам, тебя тут же зачислят в личную стражу! — взволнованно прошептал Му Шэн. — Ты сможешь навсегда покинуть этот лачужный двор.

Вэнь Юань понимал это не хуже него. И те, и другие гнули спину на клан Му, но служба в страже ценилась несравненно выше рабского труда слуг. Му Чэнь мог безнаказанно избивать плетью простого слугу, но никогда бы не посмел без веской причины поднять руку на братьев Цзиньши и Иньши, состоявших в охране.

«И всё же... это по-прежнему значит оставаться на побегушках у клана Му».

Эта мысль горьким эхом отозвалась в душе юноши. Вэнь Юань поджал губы и решительно покачал головой:

— Давай не будем об этом. Сначала я принесу ужин. На этот раз тебе придётся съесть двойную порцию.

Ирония судьбы: Му Шэн, носивший шёлковые одежды по праву рождения, получал еду куда хуже и скуднее, чем простые слуги в поместье.

<http://bllate.org/book/18254/1986408>